

Неожиданно они услышали, как Сун Яо мягко зовет его с выражением неохоты. Сянсян автоматически сделала несколько шагов назад. Но Миан подошел к ней и сказал:

- Пусть Сун Цянь проводит тебя на прогулку. Я быстро вернусь.

- О... хорошо... - девушка как раз собиралась сказать ему, что не хотела бы беспокоить, если он занят.

Она не ожидала, что Миан так быстро удалится. Он не бежал и не спешил, а двигался, словно бог!

- Сянсян, — голос Сун Цянь внезапно раздался у нее за спиной, заставив ее подпрыгнуть.

- Пожалуйста, не подкрадывайся! Я же заикаться начну! — пожаловалась девушка.

Сун Цянь мило улыбнулась ей:

- Пойдем. Я все покажу тебе.

- Разве мы не можем уехать домой прямо сейчас? — спросила Сянсян, понизив голос.

- Это было бы невежливо. Ты должна сама попрощаться с молодым хозяином. Если я уйду с тобой просто так, меня, вероятно, снимут с генеалогического древа семьи Сун! - телохранительница молча критиковала её. - Кроме того, молодой господин приказал нам принести тебе лекарство.

Сянсян тоже считала, что невежливо уходить по-тихому.

- Ладно, прогуляемся немного, - но через несколько шагов она попросила: - Позвони Сун Яо и попроси его приготовить обед, который могут съесть обычные смертные.

Девушка уже понимал, что ей придется остаться на обед, но учитывая «Золотую дыню»... страшно представить, чем её ещё накормить могут! Она же за несколько жизней с Мианом тогда не расплатится! Она не хотела, чтобы обеденный стол был полон еды, которая будет стоять целый дом за один кусочек!

В своей прошлой жизни Сянсян имела честь посетить Китайский сад Сучжоу. Он был

изысканно элегантен. Однако многие места потеряли свою славу после того, как течение времени наложило на них свой отпечаток. Невозможно было увидеть великолепную, захватывающую дух элегантность древних времен.

Однако усадьба семьи Сун сохранила все первоначальные элементы древней эпохи. Даже оконные стекла были сделаны из гибкого и прочного Седзи вместо стекла.

Кроме того, все говорили, что качество воздуха в Пекине плохое. Однако Сянсян чувствовала себя, как цветок, который расцветает на рассвете каждый раз, делая глубокий вдох. Это было необычайно освежающе. Бог знал причину. Возможно, потому, что усадьба находилась на большой высоте.

Поместье семьи Сун действительно занимало огромное пространство. Сянсян даже не закончила прогуливаться вокруг него спустя полчаса.

- Эх, это звук эрху... - она неожиданно услышала звук музыкального инструмента, который играл во время ее прогулки.

Незнакомую мелодию исполняли с ноткой печали. Однако по неизвестным причинам первой реакцией Сянсян, когда она услышала её, был смех, а не грусть...

Она сразу же почувствовала любопытство к исполнителю, посмотрев на лунные ворота впереди:

- Можно мне пойти туда?

- Конечно...» — в голосе Сун Цянь послышалась неуверенность. Молодой мастер сказал, что Юнь Сянсян может пойти куда угодно. - Но... только ты можешь войти. Я подожду тебя здесь. Мы не можем просто войти во двор «Гуйи».

- Это что, табу? - девушка не хотела нарушать никаких правил хозяина дома.

- Нет. Просто, ты - гость, а я нет, — объяснила телохранительница.

- Тогда я зайду внутрь и посмотрю, - актриса верила, что Сун Цянь не пошлет ее в беду. Сун Цянь категорически непустит ее, если вход запрещен.

Сянсян посмотрела на табличку на верхней части ворот и выгравированный на ней мелкий шрифт. Она бы не узнала, что там написано, если бы Сун Цянь не сказала, что это двор «Гуйи». Девушка занималась каллиграфией, однако это был не древний почерк, как у маленькой печати.

Как только ступила во двор, Сянсян подумала, что попала в царство цветочной феи. Повсюду в

всё цвело и благоухало. Аромат трепетал на ветру. Так и хотелось закрыть глаза и вдохнуть аромат полной грудью.

Привыкнув к обстановке другого мира, она шла по дорожке, вымощенной булыжником. Мириады цветов ослепляли её, девушка не могла насмотреться на них. Удивительно, что все растения расположили в очень упорядоченном порядке, создавая свою уникальную гармонию.

На самом деле, чем дольше она смотрела на них, тем красивее и очаровательнее выглядели цветы. Сянсян подумала, что ни одна женщина не сможет устоять перед таким великолепным местом. Красота сада была фантастической, как сон.

Мелодия эрху все еще звучала. Актриса пошла в направлении звука, пройдя через естественную жардиньерку. Она увидела мужчину лет тридцати, сидящего у пруда.

На поверхности воды плавали разноцветные лотосы. Между листьями цветков свободно плавал кой, и там, где он плавал, появлялась мелкая рябь.

- Что ты думаешь о мелодии, которую я играл, юная леди? - мужчина остановился и взглянул на Сянсян.

- Извините, что побеспокоила вас, но я действительно не знаю, как оценить мелодии эрху, - она научилась играть на гучжэне и фортепиано, однако никогда не трогала эрху.

- Эксперт смотрит на мастерство, но непрофессионал видит истину, - человек положил инструмент на землю. - На самом деле, непрофессионал - это тот, кто обладает наиболее интуитивным пониманием. Ты можешь просто рассказать о своих ощущениях во время моей игры.

«Ну, вот... а вдруг обижу?»